



Eclectic № 4 (декабрь 2012 – январь 2013)



СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ ЗОКОВ И БАДЫ

Я давно вышла из дошкольного возраста, но книжку «Зоки и Бада» читала с огромным удовольствием и с постоянной улыбкой на лице.

Eclectic № 4 (декабрь 2012 – январь 2013)

До сих пор теряюсь в постановке диагноза относительно жанра, да и не очень хочется это делать. Лучше расскажу, что чувствовала. Мне было тепло и радостно. Я отчетливо представляла себе и маму, и папу (как бывший педагог снимаю шляпу), и Маргариту, и Яника. Искренне переживала за доброго черного баду и ждала очередных атак со стороны зоков. А потом очень захотелось познакомиться с авторами книги. И вот это случилось: я в гостях у Ирины и Леонида Тюхтяевых.



Леонид, Ирина, когда я впервые познакомилась с «Зоки и Бада», первый вопрос, который у меня возник: как и при каких обстоятельствах родилась эта книга?

Ирина: Из жизни. Когда появились дети, они начали так мило ошибаться, что мы это подхватили. Дети, приходя в этот мир, воспринимают иначе то, что для нас — данность. Начинается игра с ситуациями. Мы ее просто подхватили, и она стала нашей домашней игрой, которая, начавшись один раз, не заканчивается. Они просят сказку, мы рассказываем, и эта сказка продолжается все время, и в любой момент может развиваться. Даже если вы куда-то едете, обедаете, вы можете играть. А внимательное отношение к словам к моменту появления детей у нас уже было.

Что это значит «внимательное отношение к словам»?

Ирина: Внимательное или чуткое. Наверное, это связано, скажем так, с организацией мышления, когда ты слова воспринимаешь не как данность, а немного шире, как элементы игры: у тебя ничего нет под рукой, но ты можешь играть словами, как шашками, шахматами или куклами. Действительность далека от сказочной, но вы можете создавать свою — силой воображения и посредством слов. Потом мы все это записали, а через какое-то время к нам пришло совершенно естественное желание поделиться. Ведь если у тебя есть что-то хорошее и ты понимаешь, что оно может принести пользу и радость другим людям, тебе хочется подарить это всем.

Ваше соавторство проявляется только в работе над книгами, или есть еще какие-то совместные достижения?

Леонид: Сотворчество супругов, если абстрагироваться от сказок и всего прочего — это прежде всего дети. Все остальное — приложение. Если можно детей делать вместе, то возможно, наверное, и другое.
Ирина: Рамки семейной жизни весьма условны. Мы стали «попутчиками» 40 лет назад. В основном все делаем вместе. Но это не значит, что за одну вещь беремся четырьмя руками и одновременно. Мы поняли, что мы разные, по-разному подходим к некоторым вещам и вопросам. Это всегда некий пас, который один подает, другой принимает, и наоборот. У нас так повелось с тех пор, как появились дети. Тогда времена были такие, что нельзя было, скажем, не пойти на работу: жизнь человека была очень нормированной. Через какой-то период после рождения детей мне пришлось вернуться на работу и профессионально восстановиться (мы оба тогда работали на атомной станции как научные сотрудники). И Леонид сидел с детьми, чтобы я могла ездить по командировкам. Он мне давал возможность встать в строй. А потом я давала ему возможность делать те дела, которые его интересовали. Это такой тандем, в котором мы друг друга всячески поддерживаем, давая и опору, и свободу.

Такие отношения — действительно прекрасная основа для семьи.

Леонид: Это основа не только для семьи, но и для всей жизни. Есть еще работа, спорт, увлечения, дела. Но мы занимаемся не работой, а деятельностью. Потому что работа как осознанная необходимость приносит домой кусок хлеба достаточно давно ушла из нашей жизни. При этом привычка действовать, однажды появившись, уже не уходит. Деятельность становится для тебя таким же естественным процессом, как дыхание. И даже когда уже нет необходимости ходить на работу, ты бегаешь туда, потому что она доставляет тебе удовольствие.

Eclectic № 4 (декабрь 2012 — январь 2013)

Кстати, о деятельности. Леонид, как в одном человеке уживаются бизнесмен и сказочник?

Леонид: Бизнес — это тоже сказка. Если речь идет о продажах, значит, возникает вопрос: что продается? В данном случае продается сказка, потому что покупаешь не бутылку вина, а вечер с женщиной, которую хочешь куда-то пригласить, и не коробку конфет, а улыбку детей. Вся реклама пытается рассказать нам сказку. «Купи автомобиль, почувствуй свое всемирное могущество!» — говорят человеку. Какое могущество? Он купит тонну железа, которое проржавеет через пару лет. Но ему продают не тонну железа, а сказку. Поэтому умение помогает его убедить. Если ты креативный, то сумеешь сказать так, чтобы у человека мурашки пошли по коже, и продать что угодно. Думаю, с моим талантом сказочника я был бы неплохим продавцом чего-нибудь.

А что вас привело на второе место на American Challenge 2012?

Леонид: Случайность. Должен был быть первым!

Что же может сподвигнуть человека два-три дня носиться по воздуху, ни разу не ступив на землю?

Леонид: Я спортсмен-воздухоплаватель, летаю уже 16 лет. В последние годы вышел на тот уровень, когда стало интересно ставить рекорды, участвовать в уникальных полетах. А в этом году в 17-й раз проводился американский кубок. Довольно престижное соревнование. Так получилось, что моему партнеру не дали визу, и я оказался без второго пилота за три дня до старта. В итоге знаменитый немецкий пилот вызвался лететь со мной, на что я с удовольствием согласился, и тот прибыл из Барселоны, где проводил свой отпуск. Надо отметить, что он впервые за 30 лет поехал в отпуск с женой, без шара и всего того, что с ним связано. Встретились с ним уже на старте и взлетели. Он — знаменитый человек и великий пилот, я тоже много чего умею. И если бы не досадная случайность, мы бы точно взяли золото: Америка — большая страна, мы пролетели от Лас-Вегаса до Вашингтона без посадки. На момент старта нам назвали запретную, куда нельзя, где военные базы. В нее входил и ра-

диус в 30 морских миль вокруг Вашингтона — там же правительство. Через полтора суток стало ясно, что у нас очень хорошая позиция и мы приблизились к этому городу. Рассчитали прийти чуть севернее и шли нормально. А ночью, за семь-восемь часов до Вашингтона, нам сообщили, что запретная зона не 30, а 60 миль, и мы уже не успевали ее обойти. Поэтому сели перед запретной зоной, чтобы не нарушить законы и не получить дисквалификацию, авиация — дело серьезное. Даже подавать протест, потому что находились в гостях, нас пригласили и помогли. И победили американцы. Что ж, хорошо, молодцы! Но по расчетам мы легко взяли бы золото. Может быть, в жизни такой шанс больше и не представится, потому что конкуренция в этом спорте серьезная, и люди, которые до этой гонки дошли, очень сильные.

Жить три дня под облаками в маленькой корзинке — это трудно?

Леонид: Не очень. Спать можно по очереди. Например, сидя, высунув ноги в дырку в борту. Один спит, другой рулит.

А какая высота?

Леонид: Три-четыре километра.

Что толкает людей заниматься этим видом спорта?

Леонид: Нерастроченная энергия. Возьмите любого футболиста, боксера, альпиниста. Почему он лезет на Эверест?

Сказывается врожденная страсть человека что-либо покорять?

Леонид: Ну да, и в основном она свойственна мужчинам. Есть и женский спорт, и рекорды, конечно. Но это мужская черта. Может быть, в прошлых веках воевали бы, а теперь за рекорды бьются. Пусть лучше в футбол гоняют, чем режут друг друга. Наша спортивная команда называется «Русская фабрика рекордов». Воздухоплавание было моей мечтой уже очень давно. Еще ребенком, как прочитал Жюль Верна, стал мечтать. Но мало ли, какие мечты у ребенка? Я и пожарным хотел стать, и космонавтом.



Eclectic № 4 (декабрь 2012 — январь 2013)



Ирина, какие параллели вы могли бы провести между жизнью и сказкой?

Ирина: То, что мы делаем какие-то дела, — это одолжение жизни. А сказка — творчество, неотъемлемая ее часть. Рассказывая сказку, вы словами создаете иной мир. То же самое происходит, когда вы приходите на концерт слушать музыку. И она вас накрывает: звуки создают совершенной другой вихрь ощущений, впечатлений, мыслей и образов. Слова — самый легкий путь, не требующий инструментов, кистей и красок, например. Вы просто говорите, и внутри читателя звучит музыка, возникают образы. Он начинает следом за вами строить творимый вами мир. Правда, вы никогда не узнаете, что именно он себе построил.

Полеты Леонида на шаре — это тоже создание себе сказки?

Ирина: С полетами он создал сказку не только себе, но еще и мне морочил голову лет 25.

Леонид: Я со студенческих времен говорил, что мы построим дирижабль и будем на нем летать. Он будет называться ВЗВИВ-1.

Ирина: В итоге я просила «замолчи», «прекрати», в общем, не хотела слышать об этом безобразии. Красивая штука — дирижабль, но она осталась где-то в прошлом, где живут кентавры и много чего необыкновенного.

Леонид: А почему бы не вернуть людям легенду? Ведь она вокруг нас. Вот почему я иногда против просмотра мультфильмов? Потому что нужно читать. Когда человек читает, он сам внутри себя и художник, и музыкант — творец, одним словом. Это первый шаг к тому, чтобы стать Богом. Бог создал этот мир не при помощи кирпичей и денег. Я так предполагаю, что это был Дух. В писании тоже сказано, что вначале было слово... Поэтому надо приобщать детей к нему.

Ирина, а вы летали?

Ирина: Дирижабль одноместный, а на воздушном шаре летала, Леонид меня катал, но я не очень люблю высоту. Он говорит: «На высоте выше двухсот метров ты как высотмер начинаешь гудеть: “Давай пониже, давай пониже!”».



Для детей вы создавали зоков, а для внуков продолжение сочиняете?

Ирина: Откровенно говоря, мы не профессионалы. В том смысле, что не пишем по заказу рынка и редакторов и не должны их отработать. Все, что на сегодняшний момент написано, создано из внутренней потребности. У нас был довольно длинный и непростой период после первой книги, когда мы с головой ушли в бизнес. Потом мы из него немножко вынырнули и стали говорить: «Вот сейчас внуки появятся, они нас вернут в то легкое ощущение». Что, собственно, и произошло: именно внуки дали нам толчок к написанию второй книги в тот момент, когда начали бегать и бормотать. Мы думали над тем, какой будет вторая книга. Первая — это дошколята. Вторая — детки младшего школьного возраста. И если первую книгу малышам читают родители, то вторую дети читают сами. Там и язык более сложный, и ситуации, понятные именно в этом возрасте. Получилось не расширение для маленьких, а книжка сама «выросла». Мы предполагаем и третью книгу, которая завершит эту историю: в ней дети уходят в путешествие, там будет рассказ о том, как они применяют те навыки, которые получили в школе. Она должна быть еще более взрослой: и язык, и поступки. Таким образом, мы надеемся, что получится трилогия.

У нас этот номер выходит в декабре и попадает на Рождество и Новый год. Что для вас эти праздники?

Ирина: Я выросла в атеистической среде. Для меня отношения с Богом — это отношения творца с творцом, ощущение, что Бог — это мы и есть. Я благоговею перед нами всеми как перед творцами действительности. Рождество для меня — это часть замечательных предновогодних, новогодних, рождественских и послерождественских дней. Такой праздничный колпак, который накрывает недели на две-три.

Леонид, а если бы вы были Дедом Морозом, что бы вы сделали?

Леонид: Я бы в формате держался: подарки всем под елку клал, как это и положено!

Eclectic № 4 (декабрь 2012 – январь 2013)



А рискнули бы на санях по небу промчатся?

Леонид: Мог бы, это раз плюнуть! А подарки тогда в трубу ...

А вам понравились иллюстрации к вашей книге?

Леонид: Мы словами рассказали, что хотели, но для того, чтобы книга обрела свой книжный вид, нужны иллюстрации. Это, по-моему, уже седьмые или восьмые образы, которые сопровождают наши книги, изданий было много. Когда-то были и наши авторские рисунки, нарисованные пером, примерно в 1990-х. Мы их рисовали для себя. А потом появились профессиональные, что принесло много споров и головных болей. Перед пер-

вой книгой проходили детские конкурсы, когда дети рисовали зоков. Мы искали взгляд со стороны — не нашли. В итоге вышло семь изданий, и все с разными рисунками. А где-то год назад сами продолжили поиски. И вот когда нам принесли эти рисунки, вздохнули с облегчением: ощущение, которое от них идет, нам понравилось.

Ирина: Мы подготовили еще одну книгу, и уже нашли художника, который рисует с наших образов, просто пером. Они создаются с таким прицелом, чтобы родители с ребенком могли не только рассказывать друг другу сказку, но и сами ее рисовать. А это еще одна форма творчества. Время покажет, что получится.

Я простилась с Ириной и Леонидом. Кофе был вкусным, дом уютным, а атмосфера теплой (можно даже поменять прилагательные местами). Красивая пара — не только внешне, но и внутренне. От них идет энергетика, в которой чувствуются мудрость, опыт и любовь, достоинство и искренность. Но больше всего подкупает трогательная ребячливость, непосредственность, хорошее чувство юмора и абсолютный позитив. На мой взгляд, они олицетворяют собой современных романтиков, мечтателей и искателей приключений. Так что третья книга обязательно будет — ждите!

Беседовала Алла Никифорова
Фотографии: Роман Шмидт, Всеволод Галченко
Иллюстрации:

Eclectic № 4 (декабрь 2012 – январь 2013)